

Е Пейченг крепко прижимал к себе Цяо Мою. Собственно с того места где стоял Син Ичень, он точно не видел лица девушки, ибо актер был высок. Но цвет платья и туфли, которые он так хорошо запомнил, не оставляли шанса на ошибку.

Сколько бы предположений он ни строил, сколько сомнений не испытывал, реальность, как обычно, оказалась проще и жестче. Как только директор увидел целующуюся парочку, надежда, да даже вера в то, что он для единственный в жизни Мою рассыпалась как престарелый шкаф.

Оказалось, что та маленькая девочка сходявшая по нему с ума в прошлом. Она смогла полюбить другого, забыв о своей маниакальной привязанности как о страшном сне.

Син Ичень, откровенно говоря, был не готов к такой правде. Ведь эта малышка всегда кричала "брат Ичень", лишь только видела его. Всегда улыбка до ушей, преданный взгляд. На каждый день рождения дарила бумажных журавликов, которые делала своими ручками. Своеобразная традиция.

Эта девушка готовила ему еду. Снова и снова. Снова и снова стараясь угодить своему возлюбленному. Пусть невкусную, скорее всего, но главное же старание.

Эта девушка, возможно, та кто вытащила семнадцатилетнего мальчишку из огненного ада.

И по итогу, его уверенность в чувствах Мою, оказалась глупостью, не подтвержденной ничем. Он считал, что одной улыбкой хватит дабы вернуть ее. Что девушка ждет малейшего намека, лишь одного доброго слова от вечно черствого парня. Но нет, он больше ей не нужен. А точно ли не нужен?

Так как в коридоре никто особо не двигался, лампы потухли. Оставив Син Ичень и бесящих его людей в полной темноте.

Но тьма была не только снаружи, она пробиралась в сердце генерального директора. Заставляя его чувствовать себя не комфортно, нервничать и психовать. Нужно что-то делать!

Син Ичень шагнул вперед, в мгновение ока оказавшись рядом с Пейченгом. Схватил его за руку и резко развернул к себе.

- Что ты с ней делаешь? - прошипел он злобно.

Актер, которого грубо прервали, вперился глазами в Ичень, как будто хотел проделать в нем дыру. Диаметром, эдак, сантиметров пять.

- Син Ичень, - процедил он, - ты с ума сошел? Какого черта ты творишь? Я со своей девушкой!

Это был первый раз, когда Мою увидела Пейченга настолько злым. Конечно за время их общения он бывал нервным, недружелюбным, да и давил на нее периодически. Но то был просто детский лепет, по сравнению с аурой, исходившей от мужчины по направлению к Син Иченю.

Пока Мою пребывала в глубокой задумчивости, наблюдая за противостоянием, Пейченг притянул ее к себе, используя вторую руку. Удерживая в своих объятиях, как будто защищая, свирепо и холодно отчитал обидчика:

- Генеральный директор Син, пожалуйста, не лезьте. Имейте хоть немного самоуважения!

Но тот совершенно не обратил внимания на слова актера. Перед его взором была лишь девушка.

- Цяо Мою, скажи мне, он тебя принуждает?

Нашей героине хотелось провалиться сквозь землю. Жила себе нормально, никого не трогала и тут такие переживания. За что ей это все?!

Ничего толкового в голову не пришло, поэтому она, вынырнув из подмышки Пейченга и притворившись милой, застенчивой девочкой, произнесла:

- Нет, братец Е меня не принуждал. Мы вместе, некоторое время, уже.

Пейченгу понравился ее ответ. Это можно было почувствовать по ауре, ставшей чуть более мягкой, не направленной на жестокое убийство с расчлененкой.

А Син Ичень все также смотрел на девушку, которая заметив столь пристальное внимание, стала смотреть в ответ. И тут до мужчины дошло: в ее глазах нет ни капли от прежних чувств к нему.

Она действительно разлюбила его. После стольких лет безответных признаний, страданий и унижений, она просто разлюбила. И пошла дальше своей дорогой.

В коридоре стояла липкая тишина, наполненная злостью, усталостью, недоверием и обидой. Син Ичень опустил глаза, сил смотреть на всю эту ситуацию более не было.

В голове роились мысли и воспоминания из прошлого. Скомпоновавшись, в конце концов, в вопрос к самому себе: что же ему не нравилось ранее в этой девушке?

Видимо то, что она уехала учиться за границу именно тогда, когда парень находился на волосок от гибели. И при этом ничего ему не сказала. Даже весточки не прислала. Или там

письма с пожеланиями. Но теперь, когда Ичень знал правду, обиды больше не было. Более того, его мучили угрызения совести.

Мужчина еще разок взглянул на девушку в объятиях Пейченга, сквозь предательски наворачивающиеся на глаза слезы. Тупая боль, которую он не мог утихомирить или заглушить, вероломно захватила его сердце. Заставив страдать.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/717097>